

**МЕРСИЯНОВА
ИРИНА ВЛАДИМИРОВНА**

кандидат социологических наук,
директор Центра исследований гражданского общества
и некоммерческого сектора НИУ «Высшая школа экономики»

ГРАЖДАНСКОЕ УЧАСТИЕ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

Пандемия COVID-19 существенно повлияла как на повестку гражданского участия, так и на условия ее осуществления и вовлечения в нее граждан. Дестабилизирующая ситуация пандемии особенно отчетливо проявила значимость институтов гражданского общества для социальной стабильности в нашей стране. В связи с этим важно обратиться к установкам россиян, связанным с их участием в практиках гражданского общества, а также проанализировать, как трансформировались практики гражданского участия — волонтерство и благотворительность, которые немыслимы без активной деятельности негосударственных некоммерческих организаций (НКО). Для этого используем данные трех эмпирических исследований, проведенных Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ «Высшая школа экономики» в 2020 году¹.

Факторы гражданской самоорганизации

Готовность объединяться с другими людьми для совместных действий — это основа гражданской самоорганизации, спонтанных инициатив неравнодушных людей, которые берут в собственные руки решение проблем, улучшение своей жизненной ситуации и помощь другим людям, испытывающим трудности. Многие из этих инициатив уже продемонстрировали высокий потенциал и осязаемый результат. Положительная установка россиян на объединение реализовывалась и в сложных условиях распространения коронавируса, когда нормой жизни была самоизоляция.

¹ Использованы результаты онлайн-дискуссий и двух всероссийских телефонных опросов населения, проведенных в период с 1 апреля по 3 мая 2020 года и с 10 по 28 августа 2020 года по всероссийской репрезентативной выборке взрослого населения России (старше 18 лет). Выборка составила 2012 и 2018 респондентов соответственно. В опросах использовалась двухосновная выборка мобильных и стационарных телефонных номеров. Статистическая погрешность не превышает 2,5%.

Согласно результатам всероссийского опроса населения, 38 % россиян отметили, что готовы объединяться с другими людьми для совместных действий, если их идеи и интересы совпадают, и 20 % — что скорее готовы, чем нет (скорее не были готовы объединяться с другими 12 % респондентов и не были готовы совсем 24 %). Однако, по данным Мониторинга состояния гражданского общества НИУ «Высшая школа экономики», в 2019 году потенциальная готовность россиян объединяться с другими людьми находилась на более высоком уровне. К тем, кто готов объединяться с согражданами для общего дела, отнесли себя 76 % населения (и 21 % оказались не готовы объединяться с другими людьми для каких-либо совместных действий, даже если их идеи и интересы совпадают).

На готовность объединяться значительно влияет уровень социальной активности граждан. Среди россиян выделяются группы социально активных людей, которые в большей степени готовы к объединению с другими — те, кто участвует в деятельности общественных объединений, в акциях помощи людям, в организации коллектива для решения личной или чужой проблемы.

Надо отметить, что в большей степени готовы к объединению удовлетворенные жизнью россияне. Та же тенденция характерна и для такого фактора, как оценка ближайших изменений жизни в нашей стране. Россияне-оптимисты, считающие, что в ближайшем будущем жизнь в нашей стране станет лучше, в большей степени, чем остальные, выражают готовность к объединению с другими.

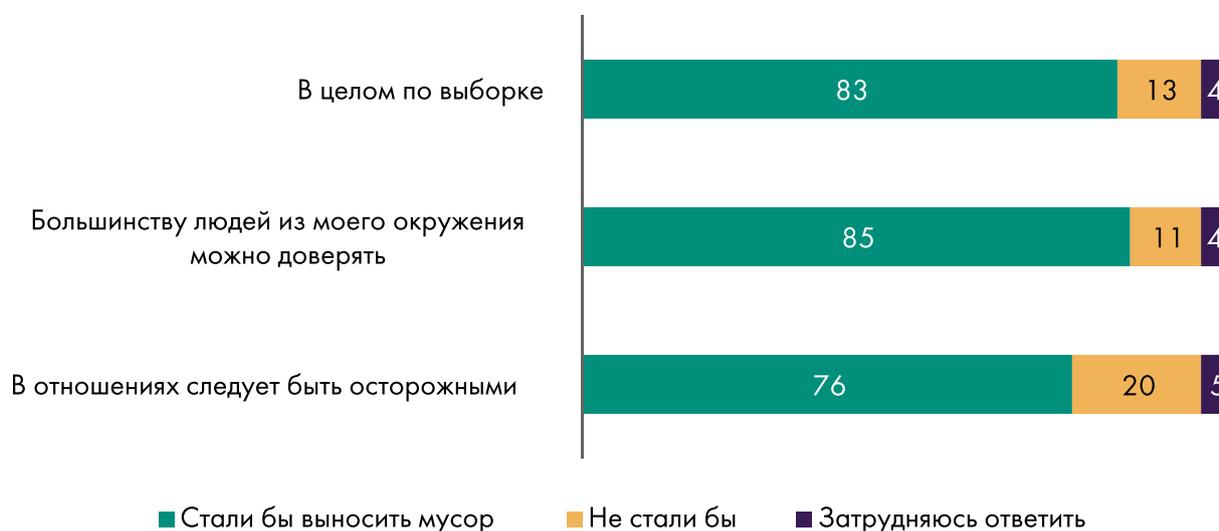
Аналогичная ситуация наблюдается и в распределении респондентов по субъективному ощущению счастья. Счастливые россияне в большей степени готовы к объединению, нежели те, кто не ощущает себя счастливым. Также более склонны к объединению волонтеры и делающие денежные пожертвования россияне, в особенности те, кто участвует в такой деятельности часто.

Таким образом, данные исследований подтвердили высокую готовность россиян объединяться перед лицом угрозы распространения коронавируса. Многочисленные примеры показывали, что современные информационные технологии помогали распространять новые инициативы взаимопомощи и расширять круг заинтересованных участников. Режим самоизоляции, безусловно, создавал серьезные препятствия для участия в добровольческих инициативах, что, однако, не снижало запрос на объединение, а высвечивало недостаток инфраструктурной и организационной поддержки таких инициатив. Система информирования о местоположении людей, нуждающихся в помощи, их потребностях, ориентация потенциальных добровольцев относительно пользующихся спросом конкретных видов онлайн-помощи, а также обеспечение добровольцев индивидуальными средствами защиты, страховкой и льготами на проезд помогали актуализировать высокий потенциал активных граждан к объединению в непростых условиях пандемии.

Кроме готовности объединяться с другими людьми, важное значение для реализации потенциала гражданского участия имели доверие и чувство ответственности у россиян в период пандемии — они оказались довольно высокими. Доверие на дальней социальной дистанции (незнакомым людям) составляло 26 %, и это почти самый высокий результат за весь период наблюдений в рамках мониторинга. Доверие на ближней социальной дистанции (своему непосредственному окружению) составляло 75 %. Оно было положительно связано с готовностью помогать соседям и незнакомым нуждающимся людям, оказавшимся в условиях самоизоляции (рис. 1). Как отмечали участники онлайн-фокус-групп, дальнейшему укреплению доверия — как между людьми, так и общественным, властным институтам, — могут служить такие факторы, как стабилизация экономической ситуации, улучшение информирования населения о финансовых, правовых и юридических вопросах, связанных с последствиями пандемии коронавируса, государственная помощь медицинскому сообществу, бизнесу и населению в трудных экономических условиях.

Рисунок 1. Распределение ответов респондентов на вопрос: «Если бы Ваши соседи оказались на самоизоляции, то стали бы Вы выносить за них мусор, упакованный по всем правилам, или нет?»

(% от опрошенных в целом и по группам)

Многие россияне ощущали ответственность на различной социальной дистанции: 90 % опрошенных чувствовали ответственность за происходящее в семье, у себя на работе — 60 %, в своем доме, дворе — 77 %, в городе/селе — 70 %, ответственность за страну испытывали 64 %, за ситуацию в мире — 55 %. В 2020 году можно было наблюдать наивысший уровень ответственности за происходящее в стране и в населенном пункте за последние пятнадцать лет. Чувство ответственности прак-

тически на всех социальных дистанциях больше было свойственно респондентам, которые заявляли о готовности помогать нуждающимся людям, испытывающим сложности в связи с эпидемией, а также тем, кто имел опыт волонтерства (табл. 1). Чувство ответственности побуждало людей соблюдать карантинные меры.

Таблица 1. Ответы на вопрос: «В какой мере Вы чувствуете ответственность за то, что происходит...?»

(% по выборке в целом и в группах)

	Население в целом	Готовность помочь самоизолирующимся		Опыт помощи самоизолирующимся		Опыт волонтерской деятельности	
		Готовы	Не готовы	Приходилось	Не приходилось	Приходилось	Не приходилось
...происходит в Вашей семье?							
Чувствуют ответственность	90	92	86	94	91	92	88
Не чувствуют ответственности	7	6	11	5	6	6	8
...происходит у Вас на работе?							
Чувствуют ответственность	59	65	49	67	64	65	55
Не чувствуют ответственности	17	16	20	16	16	15	19
...происходит у Вас в доме, во дворе, где Вы живете?							
Чувствуют ответственность	76	83	67	84	82	81	74
Не чувствуют ответственности	18	13	26	13	14	15	20
...происходит в вашем городе (селе, поселке)?							
Чувствуют ответственность	69	76	57	77	76	76	65
Не чувствуют ответственности	24	19	35	19	19	20	27
...происходит в стране?							
Чувствуют ответственность	64	70	54	68	71	69	61
Не чувствуют ответственности	28	23	36	27	22	23	30
...происходит в мире?							
Чувствуют ответственность	55	61	44	62	61	59	53
Не чувствуют ответственности	35	30	45	32	30	31	38

Несмотря на то, что ощущение ответственности более распространено, чем ощущение возможности повлиять на происходящее, свое влияние россияне также оценивали достаточно высоко, особенно в сравнении с прошлыми годами: 90 % респондентов считали себя способными в той или иной мере влиять на про-

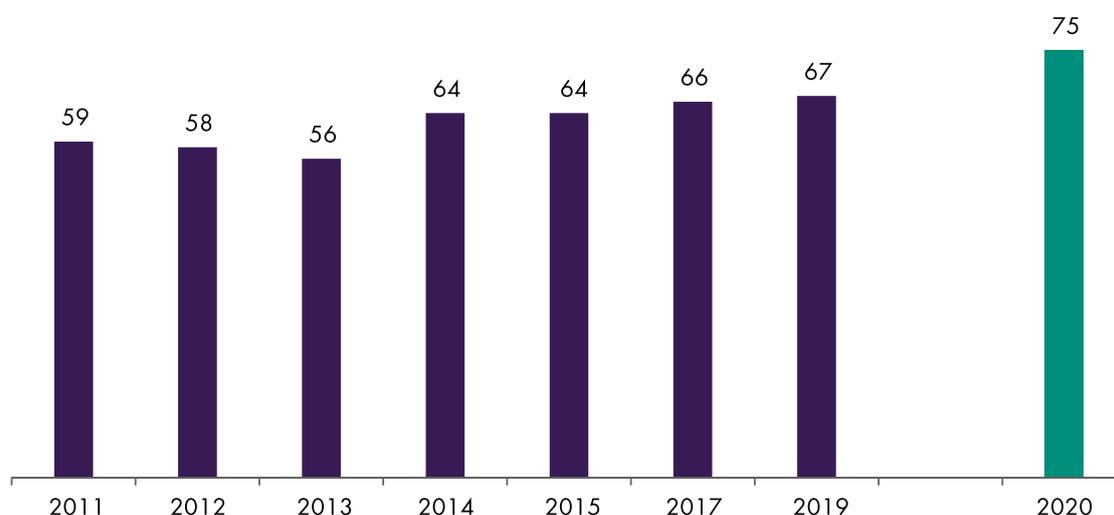
исходящее в семье, 80% — во дворе/доме, где проживают, 59% — на работе, 60% — на ситуацию в населенном пункте и 49% и 39% соответственно — на происходящее в стране и мире. Положительные оценки своего влияния на происходящее более свойственны общественно активным гражданам: волонтерам, людям, готовым помогать другим при режиме самоизоляции, тем, кто положительно оценивал возможности быть общественно активным человеком в России.

Таким образом, во время пандемии значительно возросло доверие на ближней дистанции (рис. 2), а доли тех, кто ощущает ответственность за положение дел в стране, как и доли ощущающих способность повлиять на него, повысились беспрецедентно — в два раза, о чем свидетельствуют данные Мониторинга состояния гражданского общества НИУ ВШЭ (с 24% до 41% и с 9% до 18% соответственно). Но при этом заметно снизилась доля тех, кто ощущал свою ответственность за происходящее в своем доме, во дворе. Правда, сложно было испытывать такое чувство, а тем более ощущать, что можешь повлиять на происходящее, глядя из окна на огороженные детские площадки, лавочки и пустые дворы.

Никоим образом не игнорируя явления обеспокоенности и депрессии, особенно в первую волну пандемии, следует отметить, что доминирующей общественной реакцией на пандемию стало ощущение солидарности, выраженное в практических действиях. В частности, эпидемиологический вызов спровоцировал всплеск волонтерской активности по всей России, что лишний раз подтверждает высокую ресурсность волонтеров с точки зрения совместного решения острых проблем общества.

**Рисунок 2. Распределение ответов на вопрос:
«Если говорить о людях, которые окружают лично Вас,
то большинству из них можно доверять или в отношениях с ними
следует быть осторожными?»**

(доля тех, кто выбрал вариант ответа «большинству из них можно доверять», динамика 2011–2020), %

Волонтерство

В усилиях профилактики распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19) и по борьбе с ее последствиями можно выделить следующие особо востребованные направления деятельности волонтеров:

- ⇒ помощь в снабжении людей из групп риска товарами первой необходимости;
- ⇒ помощь в медицинских учреждениях, поддержка медицинского сообщества;
- ⇒ психологическая помощь и поддержка заболевшим коронавирусом и тем, кто находится в состоянии тревоги;
- ⇒ юридическая помощь заболевшим коронавирусом и членам их семей.

Зачастую можно заниматься волонтерством, не обладая специальными навыками. Однако в ситуации пандемии возникла большая потребность в добровольцах, имеющих медицинское, психологическое, юридическое образование. Так, около 150 добровольцев — профессиональных переводчиков работали над переводами исследований, протоколов лечения и гайдов по коронавирусной инфекции COVID-19, помогая отечественным врачам быть в курсе медицинских новостей со всего мира². Консультации от волонтеров-психологов поддержали врачей в условиях многократно возросшей психологической нагрузки³. Добровольцы-психологи работали с людьми, испытывающими повышенную тревожность и панику в связи с эпидемией коронавируса и вынужденной изоляцией⁴.

В общей сложности 38 % россиян имели опыт волонтерской деятельности, полученный в течение предшествовавшего пандемии года. Однако необходимо учитывать, что речь здесь идет о любых волонтерских активностях, в том числе единичных, эпизодических и неорганизованных. При этом волонтерской деятельностью через какую-либо организацию в 2019 году занимались только 3 % россиян, что говорит о невысоком уровне институционализации добровольческой деятельности в стране. Подтвердили, что после начала эпидемии коронавируса участвовали в волонтерской деятельности в организации, также 3 % респондентов. Таким образом, эпидемия не сказалась на численном приросте организованных волонтеров, но и не привела к численному их сокращению. Тем не менее группа организованных волонтеров пандемического периода только на треть состоит из тех, кто был занят волонтерской работой в прошлом календарном

² Волонтеры — медикам: переводчики и психологи в борьбе с коронавирусом // РИА новости. 25.03.2020. URL: <https://ria.ru/20200325/1569098770.html>.

³ Там же.

⁴ Красноярские психологи бесплатно консультируют не справляющихся со стрессом горожан // Агентство социальной информации. 30.03.2020. URL: <https://www.asi.org.ru/news/2020/03/30/regions-krsk-goryachaya-liniya/>.

году. На место покинувших в силу разных обстоятельств волонтерскую группу россиян (в основном из-за режима самоизоляции и ухудшения материального положения) пришли те, кто помогал людям в прошлом году (90%), но в неорганизованной форме. Эти люди совершали благотворительные пожертвования — 59%, оказывали помощь незнакомым людям — 66%, были донорами крови и плазмы — 20%, оказывали помощь продуктами и вещами нуждающимся через организации — 49%.

Россияне, занятые волонтерской деятельностью после начала эпидемии, отличаются от тех, кто действовал как доброволец в предшествовавшем пандемии году. Среди общего у них лишь высокая интернет-активность и широкий спектр видов помощи людям, которые они практикуют или практиковали. Еще отметим, что волонтеры — это почти всегда молодые люди не старше 40 лет, но в группе добровольцев 2019 года более заметна доля самого молодого возраста — 18—30 лет (38%), а среди волонтеров периода эпидемии больше присутствуют россияне в возрасте от 31 до 40 лет.

Также волонтеров периода пандемии от среднего россиянина отличало хорошее здоровье, более активная онлайн-жизнь (ежедневный выход в интернет), «бесп проблемное» общение в онлайн- и офлайн-сообществах («Легко [участвовать в сообществах] и в интернете, и в реальной жизни»), оптимистическое отношение к своему будущему, высокий уровень доверия к людям. Наконец, каждый второй участник организованной формы волонтерства считал себя «безусловно счастливым» человеком, среди россиян таковых только треть.

Таким образом, в условиях пандемии волонтерские практики получили еще более широкое распространение в нашей стране. Это не уникальный случай: российское общество, которое за свою историю много раз сталкивалось с кризисными ситуациями, войнами, эпидемиями, неоднократно было вынуждено активно мобилизоваться, чтобы отвечать на вызовы времени.

Благотворительность

Солидарность во время пандемии также проявлялась в благотворительной деятельности. Во время пандемии представители и бизнеса, и некоммерческого сектора реагировали на призывы помочь в общей борьбе с ней или сами инициировали благотворительные акции. Поддержку получал персонал медицинских организаций. Так, благотворительные фонды «Правмир» и «Созидание» открыли сбор денег для помощи медицинским работникам, закупили средства индиви-

дуальной защиты в больницы⁵. Благотворительный фонд DOSTYP инициировал акцию #боремсявместе для обеспечения врачей и медперсонала питанием и кофепойнтами в больницах — проект поддержали 25 партнеров в четырех городах⁶.

Многие россияне тратили собственные средства на борьбу с распространением коронавирусной инфекции и последствиями пандемии. К примеру, дизайнер из Москвы для помощи медикам организовал сообщество 3D-мейкеров, которые на своих принтерах, используя собственные средства для закупки расходных материалов, печатали изделия: защитные щитки для врачей, переходники для фильтров, держатели для масок и др.⁷ Исследование Deloitte описывает новый тренд, свойственный молодому поколению: во время самоизоляции 41 % потребителей поддержали любимые магазины и кафе (в том числе маленькие), а также бизнес, обеспечивающий безопасность в своих точках⁸.

Если суммировать полученные нами результаты исследований филантропической активности рядовых россиян во время пандемии, то стоит отметить следующее. Россияне, продолжая исторические традиции благотворительной помощи и взаимопомощи во время эпидемий и других чрезвычайных ситуаций, активно оказывали финансовую помощь близким: родным, друзьям, соседям, знакомым помогали три четверти от числа опрошенных по общероссийской выборке. Незнакомым людям помогали втрое меньше респондентов — 25 %, благотворительным и религиозным организациям — 32 %. Каждый второй россиянин финансово поддержал близких людей в период эпидемии (рис. 3).

Объем денежных пожертвований незнакомым людям гораздо меньше, нежели близким: если родственникам и близким людям не менее двух третей жертвователей помогали суммами, превышающими 1000 рублей (64 %), то незнакомым людям жертвовали свыше 1000 рублей чуть более трети жертвователей (36 %). Большая же часть — 45 % — предоставляла помощь в размере, не превышающем 1000 рублей. Если за 100 % взять весь объем финансовых пожертвований (близким и незнакомым людям, а также благотворительным организациям), то на долю пожертвований близким и друзьям придется 72 %, а на долю помощи незнакомым людям — 11 %.

⁵ Благотворительные фонды открыли сбор денег для помощи врачам // Благотворительный фонд Правмир. URL: <https://fond.pravmir.ru/causes/vrachi-na-peredovoj/>.

⁶ Доступ к добру. Как 28-летняя москвичка основала фонд поддержки молодых онкологов и кормила врачей в пандемию // Forbes. 15.09.2020. URL: <https://www.forbes.ru/forbes-woman/408783-dostup-k-dobru-kak-28-letnyaya-moskvichka-osnovala-fond-podderzhki-molodyh>.

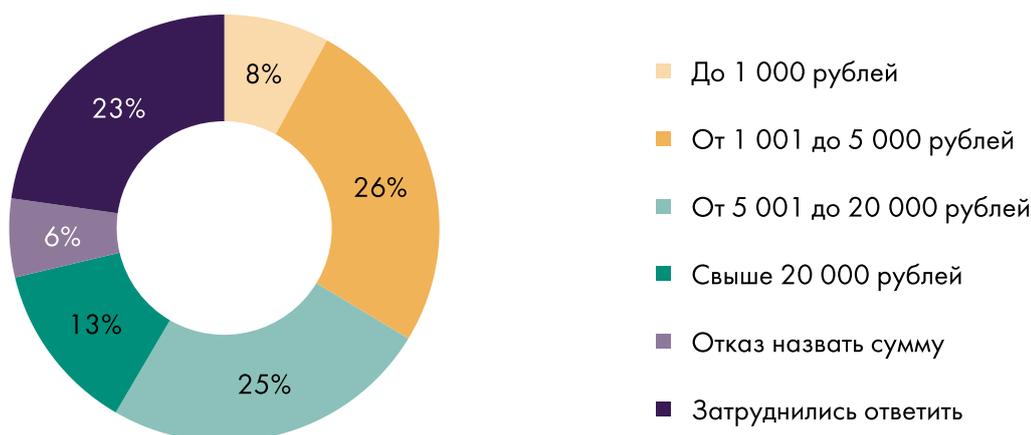
⁷ Мейкеры против COVID-19 // Медиазона. 20.11.2020. URL: https://zona.media/article/2020/11/20/help?fbclid=IwAR0i2sZ0pxdF_O5Sbdt8z-KmkhNX6lm7ol9EZ0pVaQyW9MNtycPL9TiPeE.

⁸ Более 40 % россиян помогли любимым кафе и магазинам в пандемию // РБК. 02.10.2020. URL: <https://www.rbc.ru/business/02/10/2020/5f74aa159a79470d43a6a6e0?fbclid=IwAR36b6DM6XTQ7EXson2rLggWICqBsXznznDcHvz2MzMKViXgC-qobZPF6Pk>.

**Рисунок 3. Распределение ответов на вопрос:
«Вы указали, что оказывали финансовую поддержку близким людям
в период эпидемии. Скажите, пожалуйста, какова примерно общая сумма
оказанной Вами помощи близким людям в период эпидемии?»**

(% среди жертвователей близким людям)

Объем финансовой помощи близким людям

Наиболее щедрые жертвователи незнакомым людям встречаются среди мужчин от 18 до 50 лет, среди жертвователей со средним общим образованием, не состоящих в браке, а также среди тех, кто с оптимизмом оценивает свое будущее материальное положение, и среди мусульман. Кроме того, с более высоким размером денежных пожертвований незнакомым людям положительно связано и занятие теми или иными видами добровольческой деятельности, в том числе в период пандемии: постоянная практика пожертвований благотворительным организациям, передача продуктов или вещей в организации, которые распределяют помощь нуждающимся, а также предоставление безвозмездной помощи в соответствии со своей профессиональной деятельностью.

Благотворительным организациям в большей степени по сравнению со средне-статистическим показателем жертвовали москвичи, мужчины от 25 до 54 лет, семьи с несовершеннолетними детьми, с хорошим здоровьем и доходом, оптимистично оценивающие свое ближайшее материальное будущее, ежедневные пользователи интернета, а также граждане исламского вероисповедания. Как видим, жертвователи благотворительных организаций — это ресурсные категории граждан — обладающие материальным, информационным и, если так можно выразиться, духовным ресурсом для возможности оказывать денежную помощь. Некоторое сходство с ними — в части половозрастных, семейных и мировоззренческих характеристик — имеют те, кто в период пандемии оказывал финансовую

поддержку незнакомым людям. К этой категории жертвователей также в большей степени относятся мужчины от 25 до 54 лет, семьи с несовершеннолетними детьми, мусульмане и верующие других конфессий (не православные и не мусульмане). Религиозные организации чаще поддерживали женщины от 55 лет и старше, а также представители православного и исламского вероисповедания и других конфессий, оптимистично оценивающие свое ближайшее материальное будущее. Что касается финансовой поддержки близких людей, то здесь показатели поддержки дифференцирует только уровень материального благосостояния семьи респондента: чем он выше, тем чаще человек оказывает денежную помощь близким.

Сфера здравоохранения получала наибольшую финансовую помощь в период эпидемии — две трети жертвовали ей (66%), а в расчете от всего объема потраченных жертвователями денег сфера здравоохранения получила 53%, то есть половину всего объема. При этом на фоне среднестатистического жертвователя денежную поддержку в сфере здравоохранения чаще оказывали те, кто практиковал благотворительные пожертвования в 2019 году. Финансовая помощь от граждан благотворительным организациям в сфере социальных услуг оказывалась в 2,5 раза реже — 26%, в религиозной сфере — в 4 раза реже (16%), а в сфере защиты окружающей среды — в 6 раз реже (11%).

Таким образом, всероссийский опрос показал, что россияне помогали финансово не только своим близким и друзьям, но и незнакомым людям, а также религиозным и благотворительным организациям, хотя число таких жертвователей ожидаемым образом было в два-три раза меньше, а объемы денежных средств в четыре-шесть раз меньше по сравнению с помощью близким людям.

* * *

Результаты исследования подтверждают тезис о том, что благотворительность и волонтерство являются действенными механизмами гражданского участия, они вовлекают россиян в конструктивную общественную активность во время пандемии. Однако наиболее заметные тренды, проявившиеся в ситуации высокой неопределенности во время пандемии, сохранятся и в дальнейшем и определяют перспективные формы гражданского участия в посткризисный период.

Во-первых, растущая популярность виртуального волонтерства и расширение его функционального диапазона позволяют говорить о том, что данный формат, который развивался как реакция на социальное дистанцирование в условиях пандемии, станет важной и самостоятельной практикой гражданского участия в последующий период.

Во-вторых, институциональные изменения в секторе негосударственных некоммерческих организаций, возможное сокращение их численности, переориентация сфер деятельности в связи с растущим запросом на оказание гуманитарной помощи, социальных услуг, поддержки людей уязвимых категорий, помощи медицинским учреждениям, увеличат потребность в деятельности социальных волонтеров. Однако предстоит большая работа НКО в данном направлении, чтобы выйти хотя бы на докризисный уровень.

В-третьих, использование потенциальных возможностей реализации субъектной роли НКО в новых сферах и партнерствах (взаимодействие с экологически и социально ответственным бизнесом, компаниями, заинтересованными в продвижении культуры ответственного потребления и производства) откроет для экологических волонтеров новое поле деятельности, ранее практически не освоенное.

В-третьих, цифровое волонтерство и новые инструменты интернет-фандрайзинга будут развиваться в ответ на широкомасштабную цифровизацию деятельности НКО, рост цифровых компетенций и развитие инновационных видов деятельности в режиме онлайн.

В-четвертых, будут развиваться формы гражданского участия, нацеленные на соблюдение прав человека в условиях быстро происходящей цифровой трансформации во всех сферах жизни.

Неизбежные перемены ожидают сектор НКО и НКО в отдельности, играющие важную роль в мобилизации россиян на гражданское участие. Во время пандемии им тоже сильно досталось. Существенно сократилась финансовая база, что поставило под удар не только инфраструктурные, образовательные и проекты развития НКО, но и текущую деятельность организаций, связанную с оказанием услуг. При этом потребности благополучателей НКО возросли: подопечные НКО оказались одними из наиболее уязвимых социальных групп в условиях пандемии и не могли справиться с возросшими трудностями без поддержки и помощи извне. Также НКО испытывали типичные для малого и среднего бизнеса трудности: необходимость оплачивать аренду, нести административные издержки, сохранять оплату труда персоналу в условиях финансового кризиса. В конечном счете НКО необходимо адаптироваться к изменившимся условиям своего функционирования, чтобы, выполняя функцию организации и мобилизации россиян на гражданское участие, выйти на новый уровень как межсекторных, так и внутрисекторных партнерств, нацеленных на противодействие возможным рискам и ликвидацию последствий кризиса.